Р.Н. Мусина

Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность

Современное развитие республик бывшего Советского Союза во многом определяется двумя детерминантами: этничностью и государственностью. Этнический фактор общественной жизни, реформирование государственных отношений, переплетаясь теснейшим образом, несут в себе заряд конфликта, порождая противоречия внутри республик, между республиками и центром, между различными этническими группами. Но мы видим, что сила выраженности этих противоречий, характер их проявления в каждой республике, в каждом регионе различаются, имеют свои особенности. В чем причина? Какие факторы играют определяющую роль в этих процессах? Можно ли предотвратить или разрешить конфликты этнополитического характера? Каким образом?

Исследования, проведенные летом 1994 г. в рамках проекта "Посткоммунистический национализм, этническая идентичность и разрешение конфликтов в Российской Федерации" должны помочь найти ответы на эти и другие вопросы, связанные с этнополитической ситуацией в республиках. Рес-

публика Татарстан - практически биэтническое образование, причем в количественном отношении русские и татары представлены почти поровну. Именно интересы этих народов, их ценности, самоощущение определяют характер межэтнических отношений в республике. Оценка этих отношений неоднозначна. Некоторые склонны достаточно настороженно оценивать ситуацию, находя подтверждение наличию этнического напряжения в заявлениях лидеров радикальных национальных татарских и русских общественно-политических организаций, в поведении экстремистски настроенных отдельных личностей и небольших групп. Эта точка зрения чаще формулируется и пропагандируется вне республики.

Однако более распространено мнение, согласно которому межэтнические отношения характеризуются как весьма спокойные, достаточно стабильные, в целом благополучные. Веским аргументом в пользу этой точки зрения могут служить данные Госкомитета РТ по миграции. Так, в 1993 году количество прибывших в республику было в 1,9 раз выше, чем выбывших. Причем среди прибывших 50,6% составили татары и 33,4% - русские; в том числе среди прибывших в города 39,9% было русских. Несмотря на то, что среди выбывших за этот период русские составили 47,9% (соответственно татары - 29,3%), в республике наблюдается прирост русского населения за счет миграции [1], что свидетельствует о достаточно комфортном самоощущении русских в Татарстане. И по материалам нашего исследования лишь 2,2% опрошенного русского населения, проживающего в городах РТ, ответили, что собираются уехать из республики в ближайшее время, а 7,4% - думают об отъезде, но не в ближайшее время. Причем только 1,4% русских респондентов планируют отъезд из-за состояния национальных отношений.

Изменения национальных отношений наиболее критически, особенно русскими, оцениваются на уровне органов власти. Очевидно, главную роль здесь играет своеобразная реставрация "политики коренизации", нарушение пропорционального национального представительства в органах власти - 78,1% политической элиты республики составляют татары [2].

На уровне повседневного бытового и производственного общения оценки более оптимистичные (табл.1).

Заметим, что в 1990 г., в период подъема национального движения, респонденты в городах Татарстана оценивали ситуацию более критично: 27,7% татар и 31,0% русских фиксировали тогда изменения в худшую сторону, а около половины (46,7% татар и 45,7% русских) как изменившиеся.

Межнациональные отношения в республике летом 1994 г. 73% русских и 80,5% татар среди горожан и 88,9% русских и 83,9% татар среди сельчан оценили как благоприятные и спокойные. Положительные оценки в более конкретной ситуации (в своем городе, селе, трудовом коллективе) еще выше. Даже в городах, где межэтнические контакты наиболее тесные, более 88% населения не приходилось никогда участвовать ни в каких межнациональных спорах и столкновениях; 81,8% русских и 84,4% татар не испытывали затруднений в общении с людьми другой национальности; 77,2% русских и 68,8% татар никогда не ощущали ущемления прав или возможностей из-за своей национальности; 2/3 респондентов (66,3% русских и 64,9% татар) вообще никогда не сталкивались с проявлениями негативного отношения к себе на национальной почве.

Многовековое проживание на одной территории, давние экономические, культурные связи, тесное общение в быту, в трудовой деятельности не могло не наложить отпечаток на характер межэтнических контактов. 9/10 наших респондентов - горожан имеют соседей другой национальности, отношения с которыми 77,7% русских и 95,5% татар считают хорошими и очень хорошими. Едва ли не каждый из них (91,0% русских и 88,9% татар) имеют друзей другой национальности. 14,8% всех семей в республике, по данным переписи 1989 г., составляют национально-смешанные семьи [3]. Причем, даже в условиях подъема этничности, уровень межнациональных браков по материалам архива ЗАГС с начала 80-х гг. стабилизировался на уровне 17-25% в среднем в городах, и 12-15% в среднем в селах республики [4].

Конечно, теснота межнациональных контактов зависит от многочисленных объективных причин, в том числе и от уров-

ня этнической мозаичности поселений, этноспецифики в различных сферах занятости населения. Но и этнические установки и стереотипы, являясь своеобразным регулятором общения, определяют характер взаимоотношений людей. Население РТ, в целом, ориентировано на достаточно тесное общение: 88,1% русских и 79,7% татар в городах, и 96,9 русских, и 93,7% татар в селах готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на расовые и национальные различия, хотя готовность эта в разных сферах общения неодинакова (табл. 2).

Семейно-брачная сфера человеческих отношений - наиболее интимная и сокровенная, и здесь в большой степени, особенно у татар, сказывается традиция этнической эндогамии. Естественно, что горожане, межнациональное общение которых обусловлено их образом жизни, чаще допускают возможность межнациональных браков. В селах, тем более в татарских, число ориентированных на такие контакты значительно меньше: татары сельчане вдвое реже городских татар выражают готовность принять представителя другой национальности в качестве супруга (супруги) для себя и своих детей; доля сельских татар со сходной ориентацией втрое меньше, чем русских сельчан. Конечно, позиции различных групп определяют и опыт межнационального общения, и культурно-бытовые различия, кроме того в татарских селах существенны причины языкового характера.

При ответе на более конкретный вопрос: "Как Вы отнеслись бы, если кто-либо из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой национальности?", предлагающий широкий веер ответов, наши респонденты оказались более лояльными. 10,2% русских, 30,8% татар в городах и 31,7% русских, 48,8% татар в селах категорически против межнациональных браков своих ближайших родственников, считая такие браки нежелательными. 45,2% городских русских и 27,5% татар, а также 42,9% сельских русских и 16% татар считают, что национальность в браке не имеет значения. Кроме того, значительная доля лиц - 39,9% русских, 37,4% татар среди городских респондентов и

23,8% русских, 28,7% татар среди сельчан - допускают возможность таких браков при определенных условиях.

Показательно, что в числе возможных вариантов подобных браков предпочтительными, по ответам опрошенных горожан, после лиц родственных национальностей (около 70% ориентированных на межнациональные браки) русские считают татар (34,9%), а татары - русских (42,5%). Татары и русские воспринимают друг друга достаточно близкими народами, причем почти 3/4 русских степень близости определили как близкую. Такие же ощущения по отношению к русским у более 4/5 респондентов - татар. Эта близость складывалась в процессе многовекового общения татар и русских, благодаря многим заимствованиям и одинаковым традициям, элементам культуры, сложившимся в результате сходных хозяйственно-культурных и географических условий их жизни. Заметим, что относительно небольшая часть опрошенных считает, что заимствований в различных сферах жизни между этими народами нет (каждый десятый русский и каждый четвертый татарин). Остальные, наоборот, отмечают наличие таких заимствований в материальной, духовной культуре, стиле жизни, обычаях, обрядах, психологических чертах, причем, главным образом речь идет о заимствованиях позитивного характера. Лишь 11-13% респондентов отметили негативные заимствования татарами у русских и всего 3-5% - русскими у татар.

Говоря о взаимоотношениях русских и татар, наши респонденты чаще всего имеют в виду представителей этих этносов, проживающих в РТ. 17,0% русских и 20,3% татар из числа опрошенных горожан считают, что русские живущие в республике, отличаются от проживающих за ее пределами, около половины из них дают своим землякам лучшие оценки, а около трети считают, что они в чем-то лучше, в чем-то хуже. Такое же отношение и к татарам, живущим в Татарстане. 19,3% русских и 29,2% татар отличают их от других соплеменников, причем едва ли не половина сторонников такого взгляда дает им лучшие оценки, а 27,8% русских и 43,3% татар считают, что они в чем-то лучше, в чем-то хуже.

В своей ориентации и поведении по отношению друг к другу различные этнические группы исходят из сложившихся стереотипов. И хотя в психологии стереотипы интерпретируются как совокупность мифических представлений, был предложен способ определения истинности стереотипа, как меры согласованности между аутостереотипом группы и приписываемым ей стереотипом [5]. Причем считается: чем дольше и глубже контактируют группы, тем выше истинность стереотипа. Данные нашего исследования свидетельствует о значительной близости оценок и самооценок как татар, так и русских горожан по определенным чертам характера (табл. 3).

Однако мы больше склонны согласиться с теми, кто считает, что стереотипы являются не столько объективным описанием народа и его свойств, сколько свидетельством наличия чувства вражды или дружбы [6]. Наши данные свидетельствуют о достаточно позитивном образе как своего собственного, так и другого, контактируемого этноса, в представлении и русских, и татар. Но если сравнить оценки и самооценки этих этносов в динамике, по данным исследований 1990 [7] и 1994 гг., заметно понижение оценок, данных татарами русским и повышение самооценок татар, тогда как оценки русскими татар стали ниже, а их самооценки мало изменились. Это можно рассматривать и как изменение этничности и как свидетельство некоторого усиления напряженности в отношениях русских и татар, живущих в республике.

Проявления этнической напряженности, хотя и не носящие, как мы видим, конфронтационного характера, все же имеют место среди некоторой части населения. Так, 5,2% городских русских и 4,6% татар считают, что в последнее время они испытывали затруднения в общении с людьми других национальностей; 13,0% русских и 11,0% татар также испытывали подобные трудности, но не часто. Среди национальностей, естественно, называются наиболее часто вступающие в контакты: 11,6% русских респондентов называли татар, и 7,8% респондентов-татар - русских. Весьма показательны причины этих затруднений (табл. 4).

Одной из главных причин, затрудняющих общение, наши респонденты, особенно русские, называли языковые сложности. Это и понятно. Билингвизм в республике пока имеет односторонний характер: среди русской части опрошенного населения владеет татарским языком чуть более 1%. В условиях роста этничности татар, когда и татары-горожане все более активно стали использовать свой национальный язык, русская часть населения почувствовала определенный дискомфорт. Но действие этого фактора со временем, возможно, понизится, учитывая направление национальной политики в республике, в том числе в сфере языка, и наметившееся изменение отношения к татарскому языку со стороны русских (более 70% русских-горожан и 92% сельчан хотели бы, чтобы их дети владели татарским языком). Тревожит наличие причин психологического характера: неприязнь друг к другу и боязнь обратной неприязни, восприятие поведения представителей контактирующих этносов, как особенное, затрудняющее взаимопонимание. Доля назвавших их невелика, но преодоление этих особенностей восприятия друг друга возможно лишь в течение длительного времени при условии правильной национальной политики.

Почти каждый пятый из числа опрошенных горожан испытывает ущемление своих прав или возможностей из-за своей национальной принадлежности, причем 16,9% русских и 18,0% татар - иногда, 1,7% русских и 3,5% татар - часто. С такими явлениями они обычно сталкиваются в бытовом общении: при обслуживании (8,0% русских и 5,6% татар); во время работы, при продвижении на службе (6,1% русских и 5,6% татар), при устройстве на работу (2,5% русских и 3,5% татар); при приеме в средние специальные или высшие учебные заведения (1,6% русских и 4,0% татар). Негативное отношение друг к другу в повседневной жизни проявляются иногда в форме высказываний за спиной, холодности в общении (8,3% русских и 8,0% татар), оскорбительных замечаний, насмешек, презрительных взглядов (7,1% и 8,5%), открытого нежелания разговаривать (4,7% и 5,3%). Подчас явных внешних признаков проявления негативного отношения нет, но респонденты его чувствуют.

Относительно благополучный характер межэтнических отношений проявляется в том, что лишь 1,9% русских и 4,5% татар считают, что межнациональная напряженность в республике существовала всегда. 30,3% русских и 15,6% татар ощутили ее в последние годы.

Ухудшение межнациональных отношений связывается, в представлениях наших респондентов, в первую очередь, с причинами экономического и политического характера. Среди основных причин 17,4% русских и 15,0% татар, в первую очередь, назвали тяжелую ситуацию в экономике. Затем - деятельность радикальных общественных организаций (14,3% русских и 6,9% татар) и борьбу за власть в руководстве республики (12,4% русских и 5,1% татар). Различия и особенности этнокультурного плана в религии, в обычаях, традициях, особенностях психологии народов воспринимаются населением как малосущественные, не играющие важной роли в осложнении межнациональных отношений.

Очевидно здесь мы встретимся с подтверждением теории фрустрации - агрессии Долларда. Чувство неопределенности, тревоги, неудовлетворенности состоянием современной жизни, ее экономикой, политикой в условиях роста национального самосознания, усиления пропаганды национальных идей, поиски врагов, находит выход в агрессивности по отношению к представителям других национальных групп. В любом политическом обществе существуют люди, склонные переносить в плоскость национальных отношений различные конфликтные ситуации в жизни. В условиях роста этничности число их увеличивается.

У русской части городского населения чувство тревоги, обеспокоенности выше, несмотря на почти одинаковое с татарами материальное положение (табл. 5).

Тем не менее, русские в большей степени чем татары склонны считать свое материальное положение плохим, или очень плохим (56,7% среди русских и 45,0% среди татар), татары чаще чем русские - средним (соответственно 37% и 46,9%). Как мы видим, самооценка зависит от субъективного восприятия и самоощущения.

Для населения республики сейчас характерен достаточно низкий уровень удовлетворенности работой, социально-культурными и бытовыми условиями жизни. Но татары более положительно оценивают эти стороны жизни. Они в большей степени, чем русские, удовлетворены работой государственных медицинских учреждений, частных медицинских учреждений, акционерных и частных торговых учреждений, культмассовых учреждений, работой городского транспорта.

Несмотря на низкий уровень удовлетворенности различными сторонами жизни, около 3/4 горожан республики считают, что "можно жить" и "можно терпеть", причем нынешнюю ситуацию в целом татары воспринимают также более оптимистично, чем русские (табл.6). Особенно критично в оценке жизненной ситуации русское сельское население.

Различие оценок русского и татарского населения по поводу экономической и общественно-политической ситуации в Татарстане, на наш взгляд, в значительной степени связано с их этничностью, с изменениями в их национальном сознании, ценностях, ориентациях, обусловленными стремительной динамикой современной жизни.

Жизненный тонус татар поддерживается начавшимся в республике национальным возрождением, изменившейся политикой по отношению к национальной культуре, татарскому языку, надеждами, связанными с этими процессами. Русские же в политике национального возрождения татар видят угрозу привычному укладу, сложившемуся доселе доминированию русской культуры во всех сферах жизни республики. И это чувство настороженности подкрепляется информацией об ухудшении положения русских в республиках бывшего Советского Союза.

Каков характер этнической идентичности у народов Татарстана в условиях модернизации общества? Когда и каким образом она проявляется?

Заметим, что проявление их этнического самосознания в процессе самоидентификации очень ситуативно. В нейтральной ситуации проблема национальной принадлежности малоактуальна. На вопрос "Кто я?", предложенный нашим респондентам и ориентированный на выявление иерархии иден-

тичностей личности, лишь около 25% русских и чуть более 40% татар называли национальность среди пяти основных разноплановых характеристик. При этом лишь 11,5% татар и 5,5% русских поставили национальность на первое место; 10,2% татар и 7,2% русских - на второе; 8,0% татар и 3,3% русских - на третье; 6,1% татар и 4,7% русских - на четвертое; 5,4% татар и 3,9% русских - на пятое место. В основном же фиксировались общественные или семейные характеристики, половозрастной или социальный статус респондентов.

Однако в вопросах, требующих более конкретного соотнесения себя со своей национальностью, этническое самосознание проявляется в максимальной степени. Лишь 1,4% русских и 1,1% татар в городах республики, отвечая на вопрос: "Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?", считают: "Ничто не роднит, ничего не объединяет". Среди сельских жителей подобных ответов не было. Остальные называли различные признаки своей этнической идентичности (табл.7). Причем, заметим, все перечисленные компоненты этноса одновременно являются факторами, влияющими на формирование, содержание, развитие этнического самосознания и в этом качестве нередко используются идеологами национальных и других общественно-политических партий и движений, а также государственной власти.

Язык является главным признаком этноса и обладает высокой ценностью для обоих народов Татарстана. В реальной ситуации в республике лишь русское население имеет возможность использовать свой национальный язык полнокровно и многофункционально в любой сфере жизнедеятельности. Татарский язык в условиях тоталитарного режима и извечной русификации был лишен социальных, политических, и экономических функций и сведен до уровня семейно-бытового общения. По материалам исследования 1990 г. около 87% татарского населения г. Казани свободно владело русским языком, тогда как татарским - не более 60%. К 1994 г. ситуация несколько изменилась: 29,8% из опрошенных городских татар ответили, что наиболее свободно владеют татарским языком, а 46,1 - в равной степени обоими государственными языками республики - татарским и русским. Среди

молодых людей до 30 лет хорошо владеющие татарским языком составили 60,4%. Сейчас в обществе сформировалось осознание важности татарского языка как гаранта существования и инструмента развития национальной культуры и нации в целом. После принятия Закона о языке и программы его реализации расширился диапазон применения татарского языка, в том числе в дошкольных и учебных заведениях. В 1992/93 учебном году 33,5% детей-татар в республике обучалось на родном языке; в 1994/95 - их стало 40%, а 47% детей-татар дошкольного возраста воспитывались в дошкольных учреждениях, работающих на татарском языке [8].

Шире стал применяться татарский язык и в семейно-бытовой, и производственной сферах (табл. 8).

Заметим, что активная пропаганда татарского языка, определение Конституцией РТ двух языков в качестве государственных, принятие Закона о языках и программы его реализации заметно повышает статус татарского языка как среди татарской, так и русской части населения. Одновременно взвешенный характер этих государственных акций является фактором, стабилизирующим межнациональные отношения. Возможно, на данном этапе развития такой подход правомерен. Но насколько он перспективен? Уже с самого начала подъема национального движения лидеры радикальных национальных партий выступали с требованиями единственного (татарского) государственного языка, при этом они определяли и сроки - несколько лет - для изучения его русскоязычным населением. В сложившейся ситуации эта позиция нереальна и чревата осложнениями в межнациональных отношениях и она не нашла поддержки среди населения. По материалам наших исследований этой точки зрения придерживались 20,8% татар-горожан летом 1990 г. и 18,2% - в 1994 г. Но в будущем, вероятно, такой шаг станет возможным и необходимым. Об этом неоднократно говорили представители татарской творческой интеллигенции, считая, что государственное двуязычие прикрывает ассимиляцию нерусских народов, выполняя роль фигового листка, что это лишь формальное равноправие языков, камуфлирующее их фактическое неравенство. Что только в том случае, если язык ти-

тульной нации будет обязательным при решении вопросов государственного уровня, он сможет сохраниться и развиваться[9].

Вторым по значимости компонентом этнической идентификации является культура, в том числе обычаи, обряды. Культура, несомненно, одна из основ нации, но в реальном поведении, как показывают предыдущие этносоциологические исследования, налицо отход от национальной профессиональной культуры, переориентация национально-культурных интересов среди татар[10] и потеря национального лица русской культурой. Причины здесь и языкового характера, и качественного уровня профессиональной культуры.

Сейчас в республике разработаны два варианта концепции развития национальной культуры. Один - Министерством культуры РТ, другой - группой энтузиастов из числа художественной интеллигенции и ученых гуманитариев. Но реального осуществления этих планов можно ожидать в весьма далеком будущем. Пока же это лишь небольшие шаги в виде открытия новых музеев, в том числе национальных, некоторого увеличения выпуска литературы на татарском языке, разнообразные фестивали, дни национальных культур народов, проживающих в РТ, пропаганда их культуры СМИ, в том числе на радио и телевидении. Постепенно растет осознание и русскими в Татарстане настоятельной необходимости развития татарской культуры. Понимая, что РТ - единственное место в мире, где возможно комплексное воспроизводство татарской национальной культуры, значительная часть осознает необходимость специальных мер для ее развития в республике (табл. 9). Заметим, что едва ли не половина опрошенных татар считает, что такие меры необходимы и для развития русской культуры в республике.

Эти ответы можно рассматривать и в качестве показателя уровня толерантности.

Религию в качестве компонента этнического сознания назвали не более трети респондентов, хотя одновременно был зафиксирован достаточно высокий уровень религиозности (табл.10).

В последние годы пресса и другие средства массовой информации часто говорят об угрозе исламского фундаментализма и экстремизма в современной жизни. Однако ислам в разных странах и даже разных регионах одной страны различается. Для ислама на территории Татарстана не были характерны ни фундаментализм, ни экстремизм. Он более демократичен в нормах отношений, в исполнении обрядов, в структуре управления, он ближе к светским нормам, чем, скажем, ислам в Узбекистане или арабских странах. Его можно было бы назвать "евроисламом". К тому же в исламе ярко выражены демократические характеристики: выборность мулл, идеи равенства и справедливости в постулатах Корана, ценность просвещения, принцип непосредственного общения с Аллахом, что делает его совместимым с демократическими преобразованиями.

Межконфессиональные отношения в республике на уровне и духовенства, и верующих, в основном безконфликтные. Это было отмечено и в ходе сравнительного обследования религиозности в различных регионах России, проведенного осенью 1993 г. [11]. Однако предпосылки для возможной напряженности имеются. В августе 1992 г. под влиянием политических процессов суверенизации республик и расширения самостоятельности регионов произошел раскол ДУМЕСа - Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири, из которого выделились вновь образованные Духовные управления республик и отдельных областей. В итоге сейчас часть мусульманских общин республики подчиняется самостоятельному Духовному управлению мусульман в республике Татарстан (ДУМРТ), а часть осталась под эгидой ДУМЕС, что может вызвать внутриконфессиональную напряженность. Кроме того, процесс возвращения религиозным общинам их культовых сооружений уже сейчас расценивается татарскими национальными движениями как возрождение русского великодержавия и православного миссионерства, поскольку именно православные церкви и монастыри находятся в центре города и их возрождение придаст ему явно православный облик.

Почти такое же место, как религия, в структуре этнического сознания занимает чувство общности исторической судьбы, прошлого народа. Для татар этот признак значит меньше, чем для русских. Возможное объяснение этому в негативном образе татар, сложившемся в русской историографии, художественной литературе. Не случайны движения в дореволюционной и современной общественной жизни татар, которые ставили своей целью возрождение самоназвания своих предков - булгар. Кроме того, в результате царской и советской политики сложилось представление о русском, как передовом прогрессивном, татарском - как отсталом, неразвитом. Эти факторы привносили в самосознание татар некую ущербность, а в самоидентичность русских - чувство определенного превосходства.

В последние годы среди творческой и гуманитарной интеллигенции стали популярны идеи о необходимости осознания исторической вины народов друг перед другом. Так русским нередко внушается и чувство исторической вины за колонизацию Казанского ханства и потерю предками современных татар государственности. Особенно эти обвинения усиливаются в День памяти павших защитников Казани, отмечающийся ежегодно в течение последних 4-х лет 15 октября. На наш взгляд, этот путь для новой государственности и новых отношений неперспективен, ибо, как показывает опыт, взаимные обвинения чаще приводят к противостоянию и гражданской войне, нежели к согласию и всепрощению.

Перестроечные и постперестроечные годы, особенно после принятия Декларации о суверенитете республики 30 августа 1990 г., отмечены подъемом национального самосознания. Но степень выраженности этого процесса, эмоциональная окраска национальных чувств, форма их проявления у разных народов различна. Так, 22,9% опрошенных татар-горожан в последние годы ощутили изменения чувств по отношению к своему народу, тогда как среди русских таких людей значительно меньше (7,8%). Причем, если у татар это выражается в большей гордости за свой народ, большем сопереживании ему, то русские, наряду с чувством сопереживания за свой народ, также испытывают чувство обиды за не-

го. Потеря роли старшего брата и так естественно воспринимаемого приоритета русской культуры вызывают чувство нестабильности у некоторой части русских.

Выше названные чувства татар активизируются благодаря расширению сферы национальной жизни: уже сейчас увеличивается сфера функционирования татарского языка, растет количество изданий на татарском языке, в том числе рассказывающих об историческом прошлом татар, о выдающихся людях татарской национальности в прошлом и настоящем.

Государственное строительство, проблема суверенитета республики стали тем водоразделом, который определяет как отношения между РТ и Москвой, так и между этническими группами в республике. Известно, что суверенитет республики во время референдума 21 марта 1992 г. поддержало более 60% населения РТ. Объединяющим сторонников суверенитета фактором служила необходимость экономической и политической самостоятельности, обеспечивающая развитие национальных культур народов РТ.

Русская часть населения поддержала идею суверенитета и благодаря принятию двойного гражданства, двух государственных языков, а также вследствие выработки формулы отношений ассоциированности с РФ. Все эти положения содержатся в Конституции РТ.

Отношения с государственными органами Российской Федерацией приобрели характер институционального конфликта. В периоды таких политических акций как принятие Конституции РТ 6 ноября 1992 г., проведение республиканского референдума 21 марта 1992 г., провал принятия Конституции РФ на территории РТ 12 декабря 1993 г. этот конфликт обострялся. Как относительно успешную попытку его урегулировать можно рассматривать подписание 15 февраля 1994 г. Договора Российской Федерации и Республики Татарстан "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан".

Этот Договор стал компромиссом и вывел РТ и Федеральный Центр из состояния острого конфликта. Большая

часть населения Татарстана, как показывают материалы опроса 1994 года, его поддержала (табл. 11).

Значительная часть опрошенных, особенно среди горожан, считает, что российское правительство должно выполнять договорные обязательства с республикой и в случае их невыполнения готова поддержать различные действия, включая обращение с жалобами, сбор подписей (14% русских и 12,3% татар), апелляцию к международным организациям (17,9% русских и 24,3% татар), и к Конституционному суду (соответственно 34,7% и 29,9%). Активные формы - демонстрации, пикеты, забастовки, участие в деятельности партий и движений, борющихся за суверенитет - имеют меньше сторонников (от 3% до 6%, исключение составляют 13,4% татар, готовых участвовать в деятельности партий и движений). Никакие действия в этом случае не поддерживает 42,1% русских и 35,6% татар.

В сложившейся ситуации государственная идентичность в значительной степени коррелирует с этническим признаком. Если татары в большей степени чувствуют себя прежде всего гражданами Татарстана, то среди русских пятая часть больше считают себя россиянами. Наряду с этим значительная часть и татар, и русских ощущают себя гражданами как Татарстана, так и России в целом. (табл. 12).

Вместе с тем 55% русских и 21% татар считают, что на территории РТ, как и всех других республик, должны действовать положения Конституции Российской Федерации, 10,8% русских и более трети татар являются противниками этой точки зрения, а 33,1% русских и 40,4% татар затрудняются в этом вопросе.

Двойственность отношения значительной части населения к вопросу государственного реформирования в России в целом, и в республике в частности объясняется и переходным характером нынешнего этапа общественной жизни, когда все еще так неопределенно, и инерцией мышления, и традицией многовекового существования в рамках России.

Различаются представления о степени самостоятельности и государственной независимости Татарии в различных сферах.

Если большая часть респондентов считает, что республика должна быть суверенным государством, то в вопросе о степени суверенности их взгляды расходятся. 38,6% русских и 42,5% татар считают, что республика должна быть суверенным государством в составе Российской Федерации, тогда как 18,7% русских и 38,2% татар считают, что республика должна иметь право выхода из Федерации.

В сфере экономики, использовании природных ресурсов допускается большая степень самостоятельности. 38,0% русских и 21,4% татар считают, что землей и природными ресурсами должны распоряжаться Татарстан и Российская Федерация; 39,9% русских и 62,3% татар - исключительно республика.

Сравнивая позиции двух основных этносов республики по отношению к суверенитету, нельзя не отметить, что как для русских так и для татар большую значимость имеет экономический аспект суверенитета, широкая самостоятельность в решении вопросов развития экономики, рыночных отношений, и вопросы национально-культурного развития, для татар они имеют при этом более существенное значение (табл.13).

И если по поводу направления изменений (к лучшему или к худшему), происходивших в республике после провозглашения суверенитета, в целом отличие их взглядов не столь существенно, то оценки результатов суверенитета в различных сферах жизнедеятельности заметно различаются.

Русская часть городского населения республики в качестве положительных изменений в большей степени оценивают результаты суверенитета в экономике. Татарская часть горожан республики положительные результаты суверенитета видит прежде всего в культуре, религии, духовном возрождении народа. Отрицательные результаты суверенитета обе этнические группы видят прежде всего в сфере экономики (табл.14).

Несомненно идею суверенитета республики значительная часть населения в предыдущие годы поддерживала благодаря политике "мягкого вхождения" в рынок, проводимой республиканскими властями. Она в некоторой степени защитила

население от обвального ухудшения экономического состояния, обеспечила им на какое-то время относительное благополучие в отличие от остальных регионов РФ.

Однако на данном этапе, как отмечал премьер-министр республики Р.Муратов, "утверждения о благополучии в Татарстане еще далеки от действительности" [12]. Современное состояние экономики республики признано предкризисным. На последних сессиях Верховного Совета РТ обсуждались программы вывода экономики республики из этого состояния. Приняты новые Указы Президента РТ об изменении инвестиционной, налоговой политики, арендных отношений, направленные на стимулирование производства. Но республика связана с экономикой России в целом. К тому же столь радушно воспринятые в период подписания Договора между РТ и РФ соглашения, касающиеся взаимоотношений в области экономики и международной политики, плохо выполняются. По словам министра внешних экономических связей РТ Ш.Арсланова, часто на ходу Москвой осуществляются изменения правил игры. При доминировании поддержки населением республики ее суверенитета существуют и иные взгляды по поводу государственно-политического устройства. 27,3% русских респондентов и 9,6% татар считают, что суверенным может быть только РФ в целом, 40,5% русской и 19% татарской части опрошенных поддержали идею о нецелесообразности деления России на республики.

И тем не менее на вопрос: "Следует ли по отношению к республике, заявившей о своем выходе из РФ, применять какие-либо меры?" лишь 18,2% русских и 11,3% татар ответили согласием, а 45,3% русских и 60,5% татар выступили против. Но и среди поддержавших мнение о необходимости применения каких-то мер, в основном, преобладают сторонники политического решения этого вопроса .

И хотя значительная часть населения условия для улучшения положения в России и в республике видит в укреплении дисциплины, восстановлении порядка в стране (но не в смысле возвращения к старым порядкам - см. табл.13), предполагаемые способы носят мирный, цивилизованный характер. Высокая степень миролюбия населения республики про-

является и в ответах на вопросы о допустимости или недопустимости в межнациональных конфликтах насильственных действий, вплоть до применения оружия (табл.15).

Лишь 12,1% русских и 7,7% татар среди опрошенных горожан республики считает, что в случае межнациональных конфликтов на территории России возможно использование армии.

Материалы нашего исследования свидетельствуют о превалировании в менталитете народов республики миролюбия, толерантности. Не случайно, именно с мудростью самого народа наши респонденты связывают в первую очередь надежды на улучшение межнациональных отношений и урегулирование конфликтных ситуаций в Татарстане. Современные политологи считают, что толерантность, ранее чаще воспринимая как прагматическая установка, в условиях происходящих в стране преобразований может и должна быть использована как важнейшая либерально-демократическая ценность, объединяющая понятие свободы, равенства и многообразия. Концепция "позитивной толерантности", лежащая в основе политики и идеологии государства, по их мнению, может стать одним из факторов прогресса [14].

Но именно таким образом, на принципах взвешенности, центризма, учета интересов всех групп населения, стремятся строить свою государственную стратегию высшие республиканские власти [15]. Не случайно, с деятельностью Президента РТ и ее правительства значительная часть населения связывает надежды на улучшение ситуации в сфере межнациональных отношений. Отвечая на вопрос: "С кем Вы связываете надежды на улучшение межнациональных отношений и урегулирование конфликтов?", 28,9% русских и 38% татар назвали Президента РТ, соответственно 22,3% и 30,2% - республиканское правительство, а 20,1% и 11,2% - Президента РФ.

Связывая с Президентом республики надежды на улучшение межнациональных отношений, наши респонденты одновременно считают его лучшим выразителем интересов их народов. В ответах на вопрос: "Кто лучше других выражает интересы Вашего народа?" ясно прослеживается значитель-

ный разрыв в доверии Президенту РТ и Президенту РФ, а также лидерам различных общественно-политических партий и движений (табл. 16).

Заметим, что аполитичность масс, сейчас, пожалуй, достигла своего максимального проявления за весь постсоветский период. Отвечая на вопрос об отношении к республиканским общественно-политическим партиям, организациям 85-90% опрошенного населения либо игнорировало этот вопрос, либо не выразило сочувствия никаким партиям. Среди остальных лишь 7,5% татар сочувствуют ТОЦ, а 6,4% - радикальным татарским организациям - “Иттифак”, “Азатлык”, “Суверенитет”, “Независимость”, Милли Меджлис. И лишь 3,3% русских сочувствуют местным демократическим организациям прорусской ориентации (блок "Равноправие и Законность" и другие) и 2,5% - партии "Единство и прогресс", так называемой президентской партии. Свое отношение к российским партиям смогли определить лишь 27% русских и 16% татар. Татары в большей степени отдали предпочтение Компартии РФ во главе с Г.Зюгановым и Аграрной партии (6,1%), а также реформистским партиям центристской ориентации (4%).

Русские тоже больше ориентированы на Компартию и Аграрную (7,7%) и реформистские партии центристской ориентации (6,9%), а также на партии демократической ориентации (8,0%). Ориентированность на остальные партии статистически слишком мала, чтобы можно было делать выводы о предпочтительности той или иной.

Действительно, как замечают некоторые общественные деятели: "Партии существуют сами по себе, а народ - сам по себе".

Неверие в деятельность каких-либо партий, движений, их лидеров выразилось и в том, что отвечая на вопрос о проективном поведении в ситуации выборов в парламент, 2/3 русских и 3/4 татар отказались сделать этот выбор (сюда вошли те, кто не пошел бы голосовать, либо голосовал бы против всех, либо затруднялись ответить). В такой ситуации выделяется лишь отношение к партии "Выбор России", за которую среди опрошенных голосовали бы 11,2% русских и 4,6% та-

тар. Распределение ответов по остальным партиям также статистически слишком мало, чтобы можно было бы говорить о приоритетах.

Сейчас, когда существуют противоречивые, но тесно взаимосвязанные тенденции, с одной стороны, роста этничности, как татар, так и русских (хотя и разнохарактерные), с другой - государственное реформирование и развитие республиканского самосознания, нам представляется относительно плодотворным политический курс, проводимый правительством и Президентом Республики.

Снятие внешнего институционального (конституционного) конфликта осуществляется путем решения вопросов взаимоотношений с РФ и федеральными органами цивилизованным образом - подписанием договоров и соглашений. Внутренняя или межгрупповая напряженность снимается посредством политики гражданского мира и согласия с учетом национальных интересов всех этнических групп. Причем и в том, и в другом случае наиболее результативен постепенный, эволюционный путь.

Следует отметить и наличие двух аспектов суверенитета - внутренний и внешний, что необходимо учитывать в политике по отношению к ним.

Внутренний, понимаемый как суверенитет народа, или нации - этноса, проявляющийся в верховенстве, приоритете национально-культурных интересов титульной нации. Внешний - как суверенитет государства и нации - согражданства понимается как самостоятельность республики и ее населения в целом. Но и внешний аспект суверенитета в реальных условиях геополитического и экономического положения РТ имеет все же не столько территориальное, сколько функциональное значение.

Эти основы политики республиканского руководства в значитель-ной мере, как показывает наше исследование, находят понимание среди населения республики.

Такова ситуация на 1994 год. В будущем многое будет зависеть как от изменения политической и социально-экономической обстановки в стране в целом, так и действий политических сил в республике.

Таблица 1

Оценка изменений национальных отношений городским населением (в %)

	русские	татары
На уровне органов власти		
- не изменились	29,5	38,9
- стали хуже	24,2	9,5
- стали лучше	6,1	12,4
- затрудняюсь ответить	40,2	39,2
В быту		
- не изменились	63,1	62,3
- стали хуже	17,2	11,2
- стали лучше	5,0	10,4
- затрудняюсь ответить	14,7	16,1
В трудовом коллективе		
- не изменились	68,3	69,2
- стали хуже	9,8	7,5
- стали лучше	2,7	9,0
- затрудняюсь ответить	19,2	14,3

Таблица 2

Ориентации на межэтническое общение

Готовность принять в качестве:	русские		татары	
	город	село	город	село
- гражданина республики	83,7	67,7	77,0	74,9
- ближайшего партнера в совместном деле	74,1	69,2	61,0	53,0
- непосредственного начальника	59,0	63,1	46,0	50,7
- соседа по дому	80,2	87,7	68,7	61,9
- друга	71,1	70,8	56,4	40,9
- супруга (супруги) своих детей	54,3	44,6	31,8	15,4
- своего супруга (супруги)	47,7	44,6	25,7	13,9

Таблица 3.

Характерные черты татар и русских по их оценкам и самооценкам городского населения (в %)

Характерные черты	татар		русских	
	русские	татары	русские	татары
- доброта	35,5	54,5	68,3	53,2
- гостеприимство	69,7	80,2	64,7	58,5
- чистоплотность	36,6	71,1	25,1	21,9
- трудолюбие	46,8	72,5	49,3	42,7

- деловитость	25,6	27,0	19,3	30,2
- одаренность	13,2	22,7	23,4	25,1
- бескорыстие	10,2	19,0	41,6	25,7
- стойкость	22,8	38,5	34,7	34,0

Таблица 4

Причины затруднений в межэтническом общении по оценкам городского населения (в %)

	русские	татары
- языковые сложности	9,6	6,1
- особенности их поведения, затрудняющие взаимопонимание	8,8	8,3
- чувство неприязни к ним	2,5	2,1
- боязнь неприязни с их стороны	0,3	1,1
- ущемление моих интересов	3,6	4,0
- другие	0,6	1,1

Таблица 5

Подушный доход в месяц (городское население, май 1995г., %)

	русские	татары
до 20 тыс. руб.	1,7	1,1
20-39 тыс. руб.	15,7	11,2
40-59 тыс. руб.	25,9	25,7
60-79 тыс. руб.	17,3	17,6
80-99 тыс. руб.	5,2	9,4
100-149 тыс. руб.	16,0	13,9
150-199 тыс. руб.	5,5	6,7
200-299 тыс. руб.	3,9	3,7
300 и более тыс. руб.	2,5	2,9

Таблица 6

Оптимизм и пессимизм в оценке условий жизни (%)

	русские		татары	
	город	село	город	село
Все не так плохо и можно жить	16,9	20,6	22,5	21,6
Жить трудно, но можно терпеть	56,7	46,0	56,1	56,4
Терпеть наше бедственное положение далее невозможно	22,8	27,0	16,3	17,4

Затрудняюсь ответить	3,6	6,4	5,1	4,6

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: “Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?” (%)

	русские		татары	
	город	село	город	село
Язык	72,3	56,5	76,9	71,1
Культура, обычаи, обряды	59,7	51,6	66,8	50,7
Родная земля, природа	50,9	54,8	50,8	41,2
Черты характера, психология	24,9	21,0	21,4	9,5
Религия	28,0	35,5	33,5	44,6
Исторические судьбы, прошлое	30,3	25,8	21,7	8,5
Общая государственность	21,7	17,7	18,1	10,9
Внешний облик	8,6	1,6	6,6	3,8
Что-то другое	1,1	35,5	1,6	24,6

Таблица 8.

Языковое поведение татар-горожан (%)

	язык общения		язык чтения газет
	на работе	дома	
Татарский язык	14,1	48,4	12,6
Русский язык	48,4	22,0	42,6
Оба языка	37,5	29,6	44,8

Таблица 9

Представления опрошенных о необходимости принятия специальных мер для развития национальной культуры (город, %)

	русские	татары
татарской		
нужны	39,2	72,2
не нужны	27,6	11,1
затрудняюсь ответить	33,2	16,7

русской		
нужны	46,0	47,5
не нужны	25,6	23,5
затрудняюсь ответить	28,4	29,0

Таблица 10

Отношение к религии (%)

	русские		татары	
	город	село	город	село
Верующие стараются соблюдать обычаи и обряды	23,2	55,4	31,6	64,5
Верующие, но не соблюдают обычаи и обряды	33,1	20,0	35,0	21,5
Колеблющиеся	12,2	12,3	12,0	9,8
Неверующие	24,3	9,2	17,4	2,3
Затрудняюсь ответить	7,2	3,1	4,0	1,9

Таблица 11

Отношение к Договору Российской Федерации и Республики Татарстан (%)

	русские		татары	
	город	село	город	село
Одобряю	52,2	28,1	34,0	12,9
Скорее “да”, чем “нет”	16,2	31,3	23,0	15,8
Скорее “нет”, чем “да”	0,8	-	5,7	9,6
Нет	1,4	-	4,6	16,7
Затрудняюсь ответить	29,3	40,6	32,7	45,0

Таблица 12

Отношение к общероссийскому и республиканскому гражданству (%)

Кем Вы себя больше чувствуете?	русские		татары	
	город	село	город	село
В равной мере татарстанцем и россиянином	35,3	35,5	31,9	11,4
Больше татарстанцем	19,0	29,7	59,0	85,7
Больше россиянином	36,1	20,3	2,7	1,0
Затрудняюсь ответить	9,6	12,5	6,4	1,9

Таблица 13

Мнения респондентов относительно необходимых условий для возрождения народов (возможны несколько ответов; сумма не равна 100%)

Какие условия необходимы?	русские	татары
Возрождение и развитие национальной культуры	39,9	53,2
Поддержка религии Вашего народа	20,1	30,8
Поддержка языка	18,2	43,3
Развитие рыночной экономики, широкая экономическая самостоятельность	38,8	41,4
Оздоровление природной среды	30,6	27,0
Возвращение к прежним порядкам	13,5	8,3
Укрепление дисциплины	43,5	42,8
Укрепление самостоятельности, суверенитета республики, контроль за эксплуатацией природных ресурсов	19,3	42,8

Таблица 14

Представление опрошенных о результатах политики суверенитета (город,%)

	русские	татары
Положительные изменения:		
- в экономике	19,3	16,3
- в политическом положении	5,5	8,5
- в культуре, религии	6,1	24,9
- в самочувствии, в духовном возрождении	7,2	19,5
- нет ответа	69,1	54,3
Отрицательные изменения		
- в экономике	21,8	16,3
- в политическом положении	11,6	6,7
- в культуре, религии	2,8	1,1
- в самочувствии людей	13,0	11,0
- нет ответа	64,5	72,5

Таблица 15

Отношение к применению насилия в межнациональном конфликте (город, %)

	русские	татары

Насилие недопустимо, его всегда надо избегать	85,0	75,7
В каждом конкретном конфликте ситуация особая, иногда только насильственные действия могут принести результат	7,8	7,3
Затрудняюсь ответить	7,2	17,0

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос: “Кто лучше других выражает интересы Вашего народа?” (город; возможны несколько ответов, сумма не равна 100%)

	русские	татары
Нет ответа	43,8	28,3
Президент Республики	42,1	63,4
Президент Российской Федерации	11,6	3,5
Лидеры других партий и движений	9,1	11,5

[1] Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан // Госкомстат РТ. Казань, 1994. С.119.

[2] М.Х.Фарукшин. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис, 1994, N6. С.69.

[3] Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. т.9. Численность и состав семей и состояние в браке населения Республики Татарстан // Госкомстат России, Татарское республиканское управление статистики. Казань, 1992. С.66.

[4] Межэтнические семьи в Татарстане // Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994. С.178.

[5] Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1994. С.137.

[6] Маликова Н.Р. Парадоксы межнационального общения // Опыт этносоциологического исследования в Азербайджане, М., 1992. С.174.

[7] Мусина Р.Н. Тагиров Р.Б. Татары и русские Татарстана: этнические стереотипы и межэтническое общение // Феномен народофобии. Казанский государственный университет. Казань, 1994.

[8] Вестник (Информационный бюллетень Министерства народного образования Республики Татарстан), Казань, август 1993. С.61; Справка о начале нового 1994/95 учебного года в учреждениях образования Республики Татарстан // Текущий архив Министерства народного образования.

[9] Бурганов А. О государственном многоязычии // Идель. Казань, 1994, N9-10. С.72-73.

[10] Мусина Р.Н. Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах Республики Татарстан. Вып.II. Казань, 1994. С.46-58.

[11] Мчедлов М.П., Нуруллаев А.А., Филимонов Э.Г., Элбакян Е.С. Религия в зеркале общественного мнения // Социс, 1994, N5. С.11.

[12] Интервью с Р.Муратовым // Известия Татарстана, 13.04.1994.

[13] Известия Татарстана, 8.12.1994.

[14] Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // ОНС, 1994. N4. С.32-33.

[15] Мусина Р.Н. Проблемы суверенитета и межнациональные отношения в Республике Татарстан в начале 90-х гг. // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. М., 1994. С.104-116.